

Екатерина ЛИТОВЧЕНКО

ТИХАЯ ЯРОСТЬ

(миниатюры)

Екатерина Сергеевна Литовченко родилась в посёлке Просвет-1 Куйбышевской (ныне Самарской) области. С двух лет проживает в Оренбурге. Окончила филологический факультет ОГПУ, курсы профессиональной переподготовки в Центре развития профессионального образования ГБОУ ВО «ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей» по специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Работает в детской библиотеке №19. В журнале «Гостиный Дворь» печатается впервые.

1.

— А тебе не скучно целыми днями сидеть и книжки читать?

— А что, в детскую библиотеку ещё кто-то ходит?

— Ой, а поговори со своей заведующей! Меня всё достало, хочу тоже, как ты, где-нибудь тихонько отсидеться!

Я миролюбивый и добрый человек, но за эти фразы уже хочется начать бить. В эпоху интернета библиотеке приходится не просто бороться за выживание, она вынуждена постоянно доказывать своё право на борьбу.

А бороться приходится каждый день. И не только с чиновниками, желающими взять под холёное крыло не детскую библиотеку, а очередной центр досуга с мыльными пузырями. Самое страшное в том, что основной противник не откормленный «слуга народа», а тот, ради кого мы, библиотекари,

ежедневно приходим на работу. Читатель. Милый, всегда желанный гость, зачастую ведущий себя хуже любого непрошеного.

Противостояние начинается уже с процедуры записи в библиотеку. «Тут ещё и паспорт нужен? А для чего? Не смешите меня, ответственность они за книги несут! Максим, пойдём домой, накачаем из интернета».

И в самом деле. Лучше скачать ребёнку из интернета, чем неблагонадёжному библиотекарю паспорт показать. И книги не могут быть материальной ценностью: не планшеты же, в конце концов, не смартфоны.

Далее следует «великий и ужасный» список литературы на лето. Вот здесь высокие технологии вполне сошлись бы для благого дела. Дорогие учителя, не ленились, пожалуйста! Напишите все непривычные для детских ушек имена великих и не очень классиков, а также названия произведений. На доске, если уж нет доступа к компьютеру. «Ройд Брокбери» и «Гекель Берифин» ещё более-менее понятны, а вот загадочные «Макарыч и дыра» (Горький, «Макар Чудра») и «Бедный пророк» (А.Н. Островский, «Бедность не порок») уже заставляют усомниться в своей профпригодности.

И не только нас самих. В нашей компетентности очень часто сомневаются родители юных читателей. В разное время у меня с возмущением требовали «Легенду о Данте» Максима Горького и «Дворянское гнездо» авторства Рудина.

«Рудин, «Дворянское гнездо» — именно так написал в своём списке под диктовку шестнадцатилетний гений. И, конечно же, гений ошибиться не мог. Это «тупая библиотекарьша» не знает такого автора — Тургенева суёт.

Иногда в библиотеку приходят читатели, которые начинают истерично торопить детей с выбором. Одна модная мама ругала свою дочь, с восторгом копающуюся в книгах, потому что опаздывает на маникюр, совала первые попавшиеся произведения, которые ребёнок брать не хотел, и в итоге утащила, не дав ничего выбрать.

При продлении книг могут возникнуть новые поводы для конфликтов.

— Почему вы целый год не сдавали книгу?

— Мы уезжали к бабушке, а потом болели!

— Целый год?

— А какое вам дело?! Принесли же! И вообще я не должна перед вами оправдываться.

И набирают новых книг. На какой срок в этот раз — неизвестно. Штрафов нет. Читатели, как любые клиенты, всегда правы. Будем раздувать скандалы — лишимся их и закроемся.

«Я бы постеснялась говорить, что работаю в библиотеке», — говорит мне девушка, продающая одежду в стильном бутике. Причём не со зла, в дружеской беседе. Продавец — это не стыдно. Более того, даже престижно, если бутик дорогой.

Обидно, люди. Я не буду сейчас говорить громкие фразы о

пользе чтения, вы их и без меня с детства слышали. Просто подумайте о том, куда мы придём, когда красиво нарядимся в бутиках и вдоволь наедемся в кафе и ресторанах. Духовный голод страшен тем, что его, в отличие от голода физического, сначала невозможно почувствовать. И часто бывает так, что человек спохватывается слишком поздно. Отсюда и начинается нытьё про потерянное поколение, не признающее никаких духовных ценностей. А кто его потерял? Не вы ли — не желающие показывать «кому попало» паспорта, утаскивающие детей от полка с книгами с воплем «Быстрее, я опаздываю на маникюр, потом возьмёшь!», кричащие на библиотекарей при собственных детях за робкое замечание о том, что все сроки возврата книг давно вышли?

Нет, конечно, не вы. Вы же всегда правы и никому ничего не должны.

2.

Со стороны может показаться, что это придирка, но я страшно не люблю тех, кто орёт на каждом углу о своей «начитанности». Девяносто процентов понимают это слово абсолютно неправильно. Начитанность не зависит от того, сколько книг ты проглотил за неделю. Она зависит от того, что именно ты будешь читать.

Если день за днём поглощать в невероятных количествах вредную

пищу, рано или поздно заработаешь несварение. В голове может произойти то же самое. Работая в библиотеке, я получила возможность сталкиваться с подобными «едоками» почти каждый день.

— Почему вы не дали моей внучке приз «Лучший читатель»?! Мы каждую неделю по пять-шесть книг набираем! Она у вас всю библиотеку уже прочитала! — насадет на меня разобитая бабушка.

Угу. Всю, конечно. Только не библиотеку, а полку с романтическими историями про первую любовь. И это, как вы уже успели догадаться, далеко не Тургенев. В рядок стоят ярко оформленные романчики писательниц-однодневок. Сюжеты в духе «Элен и ребята» сработаны под копирку, меняются только имена героев и места действия. Ничего другого 15-летняя мечтательница читать категорически не желает. Всё, что я ей предлагала, после беглого пролистывания называлось «отстой и нафталин». «Лучший читатель»!

— Почему ты не читаешь Коэльо?! — брови знакомой от удивления приподнимаются до середины лба.

— Не люблю. Мне не нравится Коэльо... — я только собираюсь с мыслями, чтобы обосновать свою позицию, но меня перебивают.

— Как это не нравится?! Коэльо всем нравится, не выдумывай! — барышня от возмущения подпрыгивает на стуле.

— А мне не нравится этот псевдофилософ.

– Значит, ты плохо разбираешься в литературе!

– Хорошо, а ты читала Лопе де Вега? Рюноске Акутагава? Гроссмана, в конце концов, Пикуля? – не выдерживаю я.

– Ещё Пушкина почитай! Выйди за рамки школьной программы уже! Двадцать первый век на дворе, приём!

Ясно. В этот век мне уже не вписаться. Для особо критичных поясню, что я не против того, чтобы кто-то читал Коэльо. Я за свободу выбора и уважение чужого мнения.

Мальчики и девочки от шестнадцати и старше толкаются в магазине «Читай-Город» перед полкой с юмористической литературой. Их не интересуют ни Раневская, ни Филатов, ни Ильф с Петровым. Они благоговейно листают томик под названием «Подслушано. Всё, что вы хотели знать об окружающих, но боялись спросить». Что ж, любопытство не порок, а источник знаний. Лезу в мировую паутину и застываю, как жена Лота. В описании к книге на сайте говорится: «...Уникальный сборник откровений, историй, страхов и желаний обычных людей, которые они анонимно присылали на сайт «Подслушано». Меньше чем за год «Подслушано» стало новым трендом интернета, а его аудитория перевалила за 1 миллион человек. Первый тираж книги был раскуплен за 1 месяц».

Сборник откровений из интернета для тех, кто уже не читает

ничего, кроме откровений из интернета. Это как лечить зубную боль шоколадом.

Модная литература – бич современного общества. Не меньше, чем вейп, я совершенно серьёзно. Модный читатель обязан читать только то, о чём можно поболтать, этим самым вейпом в кофейне попыхивая. Иначе «плохо разбираешься в литературе». Кстати, новую книгу Бузовой не читали? Нет? Всё с вами ясно, «отстой и нафталин». Вы ещё похвастайтесь тем, что «Евгения Онегина» можете наизусть с любого места процитировать, вообще засмеют.

Ещё не время

Чего ж бояться мне, если после смерти я либо не буду несчастен, либо буду счастлив?

Цицерон

Наталья проснулась от невыносимой жажды. Или не совсем проснулась. Сообразить было нелегко: впервые в жизни.

Очень душно... Женщина трянула головой, пытаясь прогнать неприятную тяжесть, которая постепенно сдавливала виски. Перед глазами плясали разноцветные огни, голова безумно кружилась. Сон или явь? Нет, только не явь, не надо такой яви.

Наталья поняла, что её сейчас вырвет. Или взорвётся голова. В общем, произойдёт что-то очень плохое, если она немедленно не

встанет, но встать не было никаких сил.

Кто-то схватил её руку и неожиданно дёрнул в сторону, откуда тянуло приятным ветерком. Наталья инстинктивно сжала прохладные пальцы. Никакого страха — это кто-то очень знакомый и очень близкий.

— Папа?! — выдохнула она, раскрывая глаза. Жажда и головокружение моментально отступили, словно их и не было.

Вокруг странное помещение с ослепительно белыми стенами. Впереди по курсу расположилось огромное окно, на котором стояла ваза с мелкими жёлтыми цветами. На мгновение ей показалось, что она лежит на полу, но затем Наталья поняла, что не лежит, а стоит, облокотившись на стену. Как можно спутать эти два состояния?

— Можно-можно! Некоторые с непривычки становятся на четвереньки... Забавное зрелище.

Голос раздался откуда-то снизу. Наталья повернулась на звук. Отец сидел, привалившись к стене и безразлично скрестив руки на груди.

— Ты живой? — Наталья осознала сказанную глупость, но на ум больше ничего не приходило.

— Естественно, нет... — спокойно ответил отец, упрямо глядя перед собой в одну точку.

— Выходит, это я умерла?

— Разбежалась...

— Что происходит?

— Это я хочу у тебя спросить, — отец знакомо качнул лысеющей

головой, — что ты здесь забыла раньше, чем придёт твой срок?

— Ты сам меня сюда притащил...

— Не смейся. Я тебя спас.

— От чего?

— Пока не знаю. Все кого-то от чего-то спасают. Даже убийцы спасают тех, кого они убивают. От дальнейших жизненных неприятностей, например...

— Папа, я всё время разговаривала с тобой. Мы все разговаривали. Почему ты молчал?

В ответ Наталья услышала иронический смешок:

— Меня нет, родная! Я умер.

— А зачем ты теперь пришёл?

— Теперь другое дело, — вздохнул отец.

— Почему?

— Потому, что сейчас ты сама в любую минуту можешь умереть. А если выживешь, не вздумай болтать о том, что сейчас видела!

— А если начну болтать? — Наталья присела рядом с отцом, но ничего не почувствовала, кроме сквозняка по коже.

— После реанимации в психушку попадешь... — с сарказмом ответил умерший родитель.

— Какой реанимации?! — испугалась Наталья, отшатываясь в сторону.

— Обыкновенной! Той, которая меня спасти не успела. Умереть от инфаркта за тринадцать секунд, знаешь ли, даже почётно... Не всем выпадает подобная честь — не мучиться.

— А может быть, ты не совсем умер?

— Нет уж. С меня хватит. Я умер окончательно и бесповоротно. Точка.

— А... Что произошло в тот день, пап? — осторожно поинтересовалась Наталья.

— А я не помню... — пожал плечами тот, устраиваясь удобнее.

— Совсем ничего?

— Совсем. Я тебя-то еле вспомнил. Здесь забывчивость — что-то вроде защитного рефлекса. Те, кто хранит память, не могут окончательно покинуть земной мир. Превращаются в призраков. Бррр... — отец передёрнул плечами, — такие неприятные существа. Всегда ледяные и скользкие, как желе. Мне их жаль. Они ползают по земле в жалких попытках не расстаться с родными и близкими.

— Это плохо?

— Родная, а ты представь, что человек, которого ты любишь, бледнеет и шарахается от тебя в первобытном ужасе! По-моему, лучше умереть ещё пару раз, чем выносить такое.

— И ты теперь можешь превратиться в призрака? Ты же вспомнил меня.

— Не дождёшься. Кстати... Ты отдохнула?

— В смысле?

— Тебе лучше?

— Да.

— Тогда уходи отсюда.

— Как уходить?

— Ногами, дурында! — рявкнул отец, разом растеряв безразличное

спокойствие. — Вставай и чеши назад! Ещё немного — и будет поздно!

— А мы снова увидимся? — Наталья поднялась, опять ощущая головокружение. Белые стены раздвинулись, увлекая её в открывшийся на стене проём, заполненный ярким жёлтым светом.

— Увидимся, увидимся... Лет через шестьдесят! После твоих похорон.

Отец улыбнулся, стремительно тая вместе с белой комнатой. Яркий жёлтый свет отозвался в голове мощной вспышкой.

Наталья очнулась от того, что в её руку впиалась игла. С трудом разлепив глаза, она увидела себя лежащей на высокой койке, заставленной мерцающими приборами. Рядом маячило молодое круглое лицо, наполовину закрытое маской.

— Пришли в себя? Славно!

— Где я?

— В больнице. В вашем доме произошла утечка газа. Хорошо, хоть до смерти никто не отравился, всех пострадавших вытащили! Ладно, лежите спокойно. Вам разговоры пока ни к чему... — медсестра отошла от койки.

Наталья обречённо откинулась на жёсткую подушку и прикрыла глаза. В какую-то секунду она была готова поклясться, что услышала позади медсестры тихий облегчённый вздох. Но почти сразу решила, что ей послышалось.

Ещё не время...

Васька

Васька замедлил бег рядом с сырой после недавнего дождя лавкой и осмотрелся по сторонам. Парк выглядел грузным и сонным, как пенсионер с похмелья.

— Ну и пожалуйста! — выкрикнул он в серую утреннюю пустоту.

Это же надо было оказаться таким идиотом! Кому поверил? Впрочем, Митроха его ещё тогда предупреждал, что не стоит бегать за молодой и симпатичной. За слишком молодой и симпатичной. И чересчур расфуфыренной добавок.

Митроха знает, о чём говорит, он и сам пострадал от подобной фифы: ходит теперь с порванным ухом. Ухажёр Митрохиной красавицы оказался достаточно злобным типом и не потерпел постороннего присутствия. Как схватил огромными ручищами, так Митроха еле вывернулся. А красавице ничего и не было, она ж красавица. Ладно, хоть у Васьки обошлось без ухажёров: молодая и симпатичная выперла его сама.

Васька забрался на скамейку и устроился в углу. Стерва всё-таки...

Он ведь с первого дня от неё ничего не скрывал! Ни богатства, ни породы у него нет. Зато есть сердце доброе и ещё глаза красивые — голубые. Ему с детства говорили, что у него красивые глаза, но толку-то от них... Всё равно

нашла себе роскошного, знатного, родители у него какие-то заслуженные. И Ваську — пинком. А он ведь любил её, по-настоящему любил. Песни нежные пел, трогательно отогревал руки и ноги, когда замерзала. Ничего не оценила, ничегошеньки!

— Да провались ты! — снова злобный вопль куда-то в глубину парка. Ладно, он выживет! Назло всем выживет, ещё сильнее станет. Пусть даже таким циничным, как Митроха с рваным ухом.

— Чего ты тут раскричался? — вопрос прозвучал совершенно неожиданно. Васька поднял свои красивые глаза. Перед ним стояла уютная пожилая женщина. Серый пушистый свитерок, тёплые синие брюки, аккуратный белый платок на седеющей голове. Такие ему нравились — добрые, всегда пожалеют и обязательно накомят.

— Голубоглазик-то какой... — женщина наклонилась и погладила Ваську по голове. Васька вздохнул, наслаждаясь исходящим от неё вкусным запахом жареной курицы. В пустом со вчерашнего дня животе громко заурчало.

— И чистенький. Недавно выбросили, бедняжка? Что же с тобой делать?

Васька очень испугался, что добрая женщина сейчас развернётся и уйдёт, оставив после себя только дразнящий аромат. Он вцепился ей в рукав и отчаянно завопил:

— Забери меня! Я в тапки не гажу, обои не деру, в еде не капризный! Ничего, что у меня родословной нет, я не породистый, а добрый! И глаза у меня красивые!

— Тише, — женщина подняла его на руки, — ладно уж, пойдём со мной, крикун. Только предупреждаю: третьим будешь. Познакомлю тебя с Мурзиком и Шунькой.

— Да хоть пятым! — Васька расслабился, уютно сворачиваясь клубочком на руках у новой хозяйки. Наивная — не знает, что в том старом гараже их и по десять, и по пятнадцать морд за раз бывало. Митроха время от времени изгонял особо борзых, кто уж шибко права качать начинал, но со всех сторон прибывали новые. Связавшиеся с фифами... И Васька туда путь держал, куда ещё идти-то? А ему повезло. На этот раз точно повезло, он это чувствовал.

О Большой и Звонкой Птице

Она прилетела неожиданно. Опустилась на ветку недосягаемого для меня дерева и громко запела. Переливы и трели звучали сразу в душу, игнорируя окружающее пространство. Кто указал мне на это сокровище? Одна мудрая женщина. Мимходом. Она уже привыкла к подобным зрелищам, пусть они и завораживают её до сих пор. Повинуясь властному жесту тонкой

руки, я посмотрела на Птицу и сложила в голове последние кусочки мозаики.

Большая и Звонкая Птица оказалась весьма своенравным и очень умным созданием. Она прилетает и улетает, когда хочет, и петь всегда начинает то, что взбредёт ей в голову. Птица ненавидит плохих людей, а ещё помехи, которые они создают. Однажды плохой человек преградил ей путь бумажным мусором и мёртвыми цветами, она расшвыряла их и всё равно улетила. Эту Птицу держать в клетке против воли нельзя, она виртуозно отпирает любые замки.

В последнее время Птица стала ещё более осторожна, потому что раньше её часто ловили на обманку из восхищения. Подбирались поближе и начинали бессовестно дёргать за перья, заставляя петь то, что требовалось этим энергетическим вампирам.

Теперь Птица не верит никому, кроме своей стаи. И мне не верит, хотя я не решаюсь притронуться к ней и подушечкой пальца. Не говоря уж о том, чтобы погладить по мягким перьям. Погладить, а не дёрнуть!

Но я не жалею. Мне достаточно того, что Большая и Звонкая Птица прилетает регулярно и всегда реагирует на мой зов. Она даже начала иногда слетать ради меня с недосягаемого дерева. Я чувствую аккуратные, благодарные прикосновения её крыльев и слышу её голос везде, где бы ни находилась.